Наруто хихикнул.

Он понимал, что сейчас не время, но ничего не мог с собой поделать - его спутница была такой... милой.

Лис ростом в двенадцать дюймов злобно уставился на него. Они находились в мысленном мире Наруто, стояли перед запечатанными воротами, и миниатюрный лисенок был очень раздражен. На мгновение он подумал о том, чтобы укусить мальчика за лодыжку, но решил, что это было бы просто унизительно.

То, что они увидели через ворота, было странным зрелищем, чем-то напоминающим закат. Чакра демона просто лежала там, за печатью, и представляла собой море красной энергии.

Наруто вздохнул, он надеялся, что найдется способ привлечь этот океан чакры, но, поскольку лис теперь был по его сторону печати, толкать ее было некому, и чакра просто медленно утекала.

В качестве утешительного приза он получил возможность досадить крошечному демону-лису. Форма демона поддерживалась его чакрой, поэтому без нее он превращался в самую маленькую и эффективную форму. Это также делало его до умопомрачения милым.

Само собой, демон не оценил юмора.

Несколько часов назад Пятая Хокаге наблюдала за разрушениями вокруг себя. Жизни были потеряны, жертвы принесены, но Орочимару был мертв.

Повернувшись, она вошла во временный госпиталь и принялась ухаживать за прибывающими ранеными.

После смерти своего лидера большинство саунд-нинов сразу же сдались. К сожалению, Сасукэ не было видно, но это было прекрасно организованное вторжение.

За исключением двух моментов.

Первая - странный переполох у северных ворот. Трое шиноби были тяжело ранены, один числился пропавшим без вести, но никто не был убит. Шикамару и Чоуджи получили раны неизвестного происхождения, а Ино, похоже, была порезана каким-то большим острым предметом. Это не был порез, предназначенный для убийства, слишком неглубокий, и в нем было слишком много преднамеренности, чтобы быть случайностью.

У Чоуджи было три глубоких раны на спине, а Шикамару, похоже, чуть не оторвало руку какой-то огромной рукой, но эти раны были не смертельными. Кто бы ни напал на них, он сдерживался. Она ждала, когда кто-нибудь из троих придет в себя и сможет лучше понять, что

произошло, ведь Гаара был очень беспокойным после известия об исчезновении сестры.

Другой проблемой, которая, честно говоря, очень беспокоила Хокаге, было обнаружение ожерелья. Хёуга Неджи лежал в больнице с сильным ожогом чакры от слишком частого использования Кайтена и вскользь упомянул, что нашел ожерелье, очень похожее на то, которое носил Наруто.

Когда Хёга Неджи сказал "точно такое же", он не имел в виду "очень похожее", как большинство людей, он имел в виду именно такое. Цунаде сразу же потребовала, чтобы он показал ей его, и он показал. Это было то самое ожерелье.

Каким-то образом, спустя несколько недель после смерти Наруто, ожерелье Наруто обнаружилось в скрытом звуке.

Что-то не сходилось. Цунаде еще не знала, что именно, но чувствовала, что что-то упустила...

От размышлений ее отвлекло появление группы гражданских лиц, находившихся в здании, разрушенном Мандой.

Темари парила. Ее тело было невесомым, окруженным небытием. Зрение не показывало ничего, кроме черноты. Уши не слышали ничего, кроме... проклятий?

Темари медленно открыла глаза, моргая от яркого света. Когда она пришла в себя и начала различать окружающую обстановку, то поняла, что сидит, прислонившись к чему-то, и не может пошевелить руками. Теперь она очень быстро приходила в себя.

Внезапно ругательства, которые она слышала, прекратились, а глаза сфокусировались как раз вовремя, чтобы увидеть темно-красные глаза, смотрящие на нее.

Внезапно она вспомнила. Она заблудилась в лесу, но потом... Ее глаза расширились от страха: была только одна причина держать шиноби живыми и бодрствующими. Пытать их, чтобы получить информацию.

В панике Темари отчаянно пыталась откусить себе язык, но вдруг почувствовала, что ей в рот засунули руку, и прикусила его.

Наруто скривился. Он знал, какой будет ее реакция, но все равно его руку пронзила боль. Он схватил ее за голову другой рукой и заставил снова посмотреть на него.

"Во-первых, - сказал Наруто довольно напряженным голосом, - я не собираюсь пытать, убивать, насиловать, издеваться или причинять тебе вред, так что, ради всего святого, прекрати кусать мою руку!"

Темари впилась зубами в руку еще на секунду, а затем отпустила ее, уставившись на своего похитителя. Наруто потряс рукой, чтобы кровь снова потекла, а затем вежливо улыбнулся сопротивляющейся девушке.

"Меня зовут Фушичо Наруто, а вас?"

Темари оскалилась: "Да пошел ты!"

Вежливая улыбка Наруто превратилась в ухмылку, когда он поднял меч и резко опустил его.

Темари вскрикнула.

Он остановил клинок менее чем в дюйме от ее головы. В уголках ее глаз заблестели слезы.

"Ублюдок", - прорычала Темари.

"Твое имя?" Наруто усмехнулся.

"Темари", - выплюнула она свое имя, словно это было проклятие.

Наруто на мгновение задумался, а затем кивнул, повернулся и пошел в лес.

"Не уходи никуда, Темари-сан!" позвал он через плечо.

Как только он скрылся из виду, Наруто привалился к дереву. За все годы, что он был шиноби, он никогда не контролировал ситуацию; он всегда был чьим-то подчиненным. Впервые в жизни он стал главным, и это пугало его до безумия.

Он знал, что трюк с "прикинуться Кисаме" долго не продержится, он не умел быть злым. В любом случае, девушка уже слишком много повидала на своем веку, чтобы отпустить ее, так что ему придется держать ее рядом, пока он не придумает что-нибудь еще.

Наруто поборол желание снова начать ругаться.

Оставшись в одиночестве, Темари принялась внимательно изучать свое положение. Она сидела на земле, привалившись спиной к дереву, а ее руки были связаны за спиной. Мгновение спустя она заметила, что ее волосы распущены, и задумалась над этим, прежде чем снова попытаться пошевелить руками.

Этот ублюдок связал ее собственными завязками.

Ее веера тоже не было видно, что ее очень беспокоило, так как без него она была почти бесполезна в драке.

Так же быстро, как и ушел, ублюдок (так она его теперь называла) вернулся в поле ее зрения.

Темари решила, что на этот раз ей следует начать разговор.

"Я действительно тебя ненавижу", - сказала она самым угрожающим тоном.

К ее удивлению и возмущению, ублюдок начал смеяться над ней.

Спустя 30 секунд он все еще смеялся, и Темари уже подумала, что он, наверное, сошел с ума, когда он наконец успокоился и смог ответить.

"Ты меня ненавидишь?" Наруто сказал между хихиканьем: "Послушай, девочка, в этом мире есть очень большое количество людей, которые меня ненавидят, и почти все они страшнее тебя. Черт, я больше боюсь своего меча, чем тебя".

То, что Наруто на самом деле на три года младше песочного нина, было незначительным моментом, но ей не нужно было этого знать.

Наруто вдруг стал серьезным: "Но все это неважно. Важно то, что сейчас ты находишься под моим контролем и очень злишься из-за этого".

Не получив никакого ответа, Наруто продолжил: "Я дам тебе гипотетическую ситуацию, и ты должна сказать мне, что бы ты сделала, согласна?"

Темари сверкнула глазами. Наруто расценил это как "да".

"Ты, - сказал он, - пропавший нин, который так хорошо защитил свою личность, что в мире есть три человека, которые знают, кто ты. И вот однажды тебя видит враг, тот, кто может тебя опознать. Обычно вы убиваете его, но что-то мешает вам это сделать. Какие варианты остаются?"

Темари уже давно поняла, к чему все идет, и ей не понравился ответ, к которому она пришла.

Видя, что она в любом случае поняла его мысль, он подошел к ней, продолжая говорить.